

«Янь-Янь... Янь-Янь...», - Хэ Ян опустил голову и кричал снова и снова.

Но юноша на его руках не отзывался, его тело было холодным и жёстким, а грудь наполнилась кровью.

Ослепительно красная кровь капала на снег, окрашивая белый снег в красный цвет.

Хэ Ян смотрел на кровь, стекающую перед молодым человеком, и его разум помутился.

Близлежащий персонал также бросился к нему и быстро сказал: «В чём дело?»

«Брат Чжоу, кажется, потерял сознание!»

«Ты не пострадал?»

Один из сотрудников протянул руку и хотел сначала вытащить пакет с кровью из одежды Цинь Чжоу.

Хэ Ян крепко держал человека на руках, не позволяя другим прикасаться к нему.

Глаза Хэ Яна были красными, он больше не слышал голосов вокруг себя, и во всём его мире остался только юноша в его объятиях.

Человек в его руках холодный, а его тело наполнено кровью - как у трупа.

Это было почти то же самое, что и сон, который он видел раньше.

Во сне юноша умирал у него на руках снова и снова.

«Господи...»

Хэ Ян немного запутался между реальностью и воспоминаниями, провалился в кошмар и не реагировал на внешний мир.

«Брат!», - Цзян Линь сбоку не мог больше терпеть, накинул пальто на Цинь Чжоу и сердито сказал: «Если ты будешь продолжать держать его так, с ним действительно произойдёт несчастный случай!»

Хэ Ян немного очнулся, услышав это.

Директор тоже подошел и хотел отвезти Цинь Чжоу в больницу.

Хэ Ян отнёс юношу в машину, положил ладонь на грудь юноши и почувствовал, как медленно бьётся его сердце.

Жив, не умер.

Человек на его руках был слишком ледяным, поэтому Хэ Ян крепко сжал руку юноши и немного согрел холодные руки.

Цзян Линь сел рядом с ним, достал пакет с кровью из одежды Цинь Чжоу и снова положил термос с горячим чаем.

В машине было относительно тепло, ледяное тело Цинь Чжоу постепенно восстановило температуру, он медленно открыл глаза и проснулся.

Хэ Ян наблюдал за молодым человеком. Увидев, что юноша проснулся, он подсознательно протянул руку и хотел коснуться лица юноши.

Но вскоре Хэ Ян внезапно среагировал, кончики его пальцев застыли в воздухе.

Глаза молодого человека были всё ещё открыты, и его взгляд был устремлён прямо вперёд.

Сразу же после этого Хэ Ян увидел слёзы в этих персиковых глазах.

Увидев, что Цинь Чжоу плачет, Цзян Линь быстро сказал: «Брат Чжоу! В чём дело?»

Услышав голос Цзян Линя, Цинь Чжоу инстинктивно протянул руку и вытянулся при нём.

«Цзян Линь, я не вижу...», - Цинь Чжоу подсознательно подпёр себя руками, и почувствовал, что прикосновение руки какого-то другого человека было Цинь Чжоу незнакомым.

Глаза всё ещё болели, Цинь Чжоу потрогал их и хрипло сказал: «Глаза болят...».

Цинь Чжоу моргнул, и с глаз полилось ещё больше слёз.

На веках возникла жгучая боль, словно их обожгло огнём, и слёзы стали теперь несдерживаемыми.

«Ах?», - Цзян Линь был ошеломлён: «Ты не видишь?»

Цзян Линь вытянул руку и помахал ею перед Цинь Чжоу, и наконец понял, что что-то не так.

Эти глаза цвета персика всё ещё были расфокусированы, и всё время плакали.

Услышав это, директор, сидевший в первом ряду, повернулся и сказал: «Должно быть у него снежная слепота...».

Цинь Чжоу хотел сказать что-то, но у него не было сил.

Чувствуя головокружение и дискомфорт, Цинь Чжоу закрыл глаза и снова заснул.

Хэ Ян посмотрел на молодого человека в своих объятиях, затем протянул руку и положил палец на лицо молодого человека, осторожно вытирая слёзы с его лица.

Вскоре после этого машина остановилась возле больницы.

Когда Хэ Ян взял Цинь Чжоу на руки, чтобы позвать врача, тот был ошеломлён. Увидев, что Цинь Чжоу весь в крови, он подумал, что с ним произошло что-то серьёзное.

Однако после осмотра врач подтвердил высокую температуру и снежную слепоту.

«Эй, вы, молодые люди, вот вы любите снимать всякую чушь, но хоть здоровье бы поберегли. Для того чтобы спокойно чувствовать себя зимой, вы недостаточно тепло одеваетесь...», - доктор неодобрительно нахмурился.

Хэ Ян промолчал и молча стоял рядом.

Молодой человек на больничной койке всё ещё спал. Пришла медсестра, чтобы принести воды для пациента. Цзян Линь тоже принёс средство для снятия грима и ватные диски и хотел сначала смыть грим Цинь Чжоу.

Однако не успел Цзян Линь прикоснуться к Цинь Чжоу, как у него отобрали эти вещи.

Хэ Ян взял ватный диск и протёр им лицо молодого человека.

Поскольку Хэ Ян впервые смывал грим, его движения были неуклюжими, но он был очень осторожен с силой своих рук.

И как раз, когда Хэ Ян смывал грим, Цинь Чжоу проснулся.

Цинь Чжоу всё ещё был немного растерян, его глаза ничего не видели, и он подсознательно двигался всем своим телом.

Цинь Чжоу всё ещё держал иглу в левой руке. Цзян Линь быстро сжал запястье Цинь Чжоу и напомнил ему: «Брат Чжоу, не двигайся! Нам нужно убрать грим!»

Цинь Чжоу молчал, его мозг работал медленно, и он спросил: «Мы в больнице?».

«Да». Цзян Линь плотно укрыл Цинь Чжоу одеялом и объяснил: «Доктор сказал, что у тебя высокая температура и снежная слепота».

Поскольку съёмочная группа в последние два дня снимала в снегу, снег отражал солнце, и глаза всех находящихся рядом легко травмировались.

Кроме того, одежда эльфа оказалась очень тонкой для зимы, поэтому и холод, и снежная слепота вместе давали свой негативный эффект.

Цзян Линь: «Доктор сказал, что твои глаза придут в норму через несколько дней».

Цинь Чжоу ответил и почувствовал, как что-то вытирает его лицо. Кто-то должен был помочь ему смыть грим.

Голос Цзян Линь был слева от него, а человек, который снимал макияж, был справа. Цинь Чжоу подумал, что человек справа - это сотрудник съёмочной группы.

Сотрудник всё ещё аккуратно смывал грим, и в конце концов остался только грим на глазах.

Мужчина слегка приподнял руку и коснулся мякотью пальца уголка глаза молодого человека.

Цинь Чжоу тоже понял, что мужчина хотел сделать, закрыл глаза и сказал: «Ты можешь это сделать».

Мужчина протянул руку и взял уголок накладных ресниц.

Однако накладные ресницы плотно прилипли к глазу, Цинь Чжоу застонал от боли и быстро поднял правую руку, слегка оттолкнув запястье мужчины.

«Я сделаю это сам». Цинь Чжоу оторвал накладные ресницы и протянул их мужчине справа.

Мужчина тоже взял накладные ресницы и отложил их в сторону, а затем продолжил смывать макияж с глаз Цинь Чжоу.

На этот раз при смывании грима сила рук мужчины была намного меньше, и он был более осторожен, боясь поранить молодого человека на кровати.

Смыв грим, мужчина немного приподнял юношу и снял с него парик.

Цинь Чжоу следовал движениям другого, держа глаза закрытыми и неподвижными.

Поскольку у него всё ещё был жар, у Цинь Чжоу не было сил, и он постепенно заснул.

Когда Цинь Чжоу снова проснулся, перед ним всё ещё была темнота.

Цинь Чжоу вытянул руку и подсознательно схватился за бок.

Сразу же после этого Цинь Чжоу почувствовал, как к нему протянулась рука и положила её на его собственную.

Цинь Чжоу взял мужчину за запястье и неуверенно позвал: «Цзян Линь?».

Цзян Линь всё ещё сидел на стуле неподалеку, и когда он услышал голос, то быстро встал и подошёл: «Я здесь!»

Цинь Чжоу заметил, что голос Цзян Линя был далеко от него, поэтому человек, которого он держал, должен быть сотрудником.

Поскольку это был незнакомец, Цинь Чжоу убрал руку и спросил в сторону Цзян Линя: «Который час?».

Цзян Линь сел рядом с больничной койкой и быстро ответил: «Сейчас восемь часов вечера!»

Цзян Линь подошёл и спросил: «Брат Чжоу, ты хочешь что-нибудь поесть? Я пойду куплю».

У Цинь Чжоу не было аппетита, и он беспечно ответил: «Не нужно».

Цинь Чжоу снова спросил: «А ты? Ты сегодня ужинал?»

«Ещё нет». Цзян Линь помог Цинь Чжоу накрыться одеялом.

«Ты иди, поешь».

Цзян Линь воспользовался случаем, чтобы сказать: «Ты тоже должен поесть!».

Цинь Чжоу немного подумал, но всё же сказал: «Тогда купи мне миску каши».

«Хорошо!», - ответил Цзян Линь и пошёл покупать ужин.

В палате остались только Цинь Чжоу и Хэ Ян, было очень тихо.

Цинь Чжоу лежал на кровати и слегка переворачивался.

В результате переворачивания одеяло на теле Цинь Чжоу немного сползло.

В этот момент Цинь Чжоу почувствовал, как сбоку протянулась рука и немного приподняла одеяло.

Цинь Чжоу прислушался к движению и не знал, кто тот человек, который помог ему накрыться одеялом, он знал только, что это должен быть парень.

Цинь Чжоу спросил: «Вы из группы логистики?».

Мужчина промолчал, просто помог накрыться одеялом, а затем тихо сел рядом с ним.

Цинь Чжоу снова спросил: «Вы медсестра?».

Но мужчина по-прежнему молчал, как немой.

Цинь Чжоу заметил, что мужчина молчал, и перестал спрашивать.

В палате было тихо.

Пока Цзян Линь не закончил покупать ужин и не вернулся в палату.

«Брат Чжоу!», - Цзян Линь подошёл, сел рядом с больничной койкой и достал горячую кашу: «Я вернулся!»

Цинь Чжоу сел на кровать, но из-за простуды его обоняние было не очень чувствительным, и он не смог почувствовать запах каши.

«Брат Чжоу, я тебя накормлю!», - Цзян Линь открыл крышку и приготовился сам покормить

кашей.

Но как только Цзян Линь взял ложку, её в руке у Цзян Линя снова отобрали.

Хэ Ян взял кашу и поднёс ложку ко рту юноши.

Цзян Линь недовольно нахмурился и уставился на Хэ Яна.

Хэ Яну не было никакого дела до Цзян Линя, он просто аккуратно кормил юношу кашей.

Цинь Чжоу медленно выпил кашу, а так как у него не было аппетита, он выпил немного молока и сказал: «Не нужно».

Мужчина поставил миску с кашей и принёс бумажное полотенце, чтобы помочь вытереть Цинь Чжоу.

Цзян Линь также взял бутылку с горячей водой и засунул её в одеяло, напутствуя: «Брат Чжоу, хорошо тебе отдохнуть».

Цзян Линь: «Я рядом, если что, зови».

«Хорошо». ответил Цинь Чжоу, закрыл глаза и снова заснул.

Цзян Линь остался рядом с ним, но он был немного сонным, оставаясь с ним до раннего утра.

Цзян Линь зевнул и заснул.

Хэ Ян ещё не хотел спать, но заметил, что Цзян Линь хочет спать, и сказал низким голосом: «В соседней комнате есть кровать».

Цзян Линь посмотрел на молодого человека, спящего на кровати, но не смог больше сдерживаться и кивнул головой: «Я пойду, посплю немного...».

Цзян Линь встал и пошёл отдыхать в соседнюю комнату.

Хэ Ян продолжал оставаться рядом с больничной койкой, наблюдая за молодым человеком.

Молодой человек был очень тихим, когда он заснул, Хэ Ян протянул руку и нежно потёр кончиками пальцев уголки глаз молодого человека.

Из-за травмы глаз, веки юноши всё ещё были немного красными и опухшими, поэтому Хэ Ян погладил его по векам.

Постепенно кончики пальцев медленно выскользнули из уголка его глаз, прошли по лицу и легли на мягкие губы юноши.

Однако, Хэ Ян лишь коснулся их и быстро убрал руку.

Хэ Ян посмотрел на губы юноши и на некоторое время растерялся.

Я хочу поцеловать тебя.

<http://bllate.org/book/17380/1629876>